

Фу Чжюй не очень любил снежные дни. Казалось, что каждый раз, когда шёл снег, ему не везло.

В один из снежных дней прошлого года, вскоре после того, как он унаследовал трон, поскольку Се Кэ выиграл большую битву и прибыл ко двору, Фу Чжюй торопился вернуться туда.

По дороге его лошадь испугалась, он упал на снег и поранил руку. Рана так и не зажила, и когда он долгое время утверждал мемориалы, его запястье слегка болело, словно его кололи булавками.

Его положение при императорском дворе ещё не было прочным, и из-за состояния здоровья он подвергался большой критике со стороны старших министров.

Зимой позапрошлого года, ещё до того, как Фу Чжюй взошёл на престол, Се Кэ был тяжело ранен и попал в тупик на линии фронта. Фу Чжюй получил секретное донесение и, оставив все дела в столице, раздираемый тревогой, поспешил ему на помощь со своим верным помощником врачом. Се Кэ спасли, и всё было хорошо, но мать Фу Чжюя, императорская наложница, тяжело заболела, и он упустил последний шанс увидеть её. Когда Фу Чжюй вернулся во дворец, он увидел только гроб. Он также получил порицание за самовольный побег и 30 ударов прутьями, которые стоили ему половины жизни и оставили его больным. Во время выздоровления Се Кэ ни разу не навестил его.

Шесть лет назад зимой Се Кэ три месяца отказывался навестить его. Они снова встретились после Нового года, когда Се Кэ привёл свою молодую жену предстать перед императором.

Фу Чжюй смотрел на неё издали. Младшая дочь премьер-министра Сюэ действительно была редкой красавицей. Когда она стояла рядом с генералом Се, любой, кто видел их, должен был признать, что они - пара, созданная на небесах.

Фу Чжюй всё время покорно улыбался, а когда вернулся домой, его вырвало кровью.

Он решил полностью разорвать отношения, но кто знал, что на следующий день Се Кэ снова проявит инициативу и придёт к нему во дворец?

...казалось, всё произошло из-за Се Кэ.

В шестнадцать лет, он случайно упал в ледяное озеро, тогда его спас Се Кэ.

Фу Чжюй до сих пор помнил, как молодой генерал расстегнул плащ и обернул вокруг его холодного и почти бессознательного тела. Он с трудом открыл глаза и увидел профиль Се Кэ. В то время он был благодарен за спасительную милость, которая заставила его сердце тоскливо биться на протяжении десяти лет.

Теперь казалось, что это было началом его невезения.

Если бы не эта греховная связь с Се Кэ, он не был бы сейчас в таком состоянии.

К сожалению, теперь, когда Фу Чжюй вспоминал об этом, его сердце больше так не колотилось.

«Не плачь» - он дважды кашлянул и с трудом поднялся с кровати. «Налей стакан воды».

Дворцовая служанка перед кроватью наконец перестала плакать. Похоже, она не была готова к тому, что император, находившийся в коме, внезапно очнётся. Она долго стояла в оцепенении, прежде чем вытереть слёзы рукавом. Она взяла чайник со столика сбоку и дотронулась до него. Вода была холодной.

Во дворце императора не было даже чашки горячего чая. Если бы такое случилось в обычное время, все люди во дворце потеряли бы головы. Но сейчас всё было иначе. Армия подошла к городским воротам, и все знали, что Фу Чжюю недолго осталось быть императором.

Теперь он был болен, лежал в постели, практически в коме; возможно, он умрёт до прихода армии. Все люди во дворце разбежались, и только одна дворцовая служанка захотела остаться.

«Эта рабыня пойдёт кипятить воду...».

«Забудь об этом» - махнул рукой Фу Чжюй. «Дай выпить, то что есть».

У него ужасно болела голова и горело горло. Несколько глотков воды помогли ему почувствовать себя немного лучше.

Фу Чжюй редко бодрствовал долгое время. Выпив воды, он протёр глаза и только тут заметил, что вокруг темно.

Он хрипло спросил: «Который сейчас час?».

«Уже полночь» - прохрипела дворцовая служанка. «Ваше Величество, эта рабыня слышала, что завтра мятежник нападёт на город...».

Мятежник?

Фу Чжюй растерялся, и ему потребовалось некоторое время, чтобы отреагировать. Под мятежником подразумевался Се Кэ, великий генерал государства, которого он лично назначил.

Дворцовая служанка всё ещё вытирала слёзы, как вдруг услышала тихий смех императора.

«Над чем вы... смеётесь?».

«Я думаю, что титул, данный ему в то время, был неправильным» - Фу Чжюй улыбнулся и покачал головой. «Его следует называть не Великим Генералом Государства, а Великим Генералом Украденного Государства».

Военная мощь принадлежала ему, секретная служба была его, военные достижения были его, сердца людей тоже были его. А Фу Чжюй терпел и отступал снова и снова.

Поскольку он глубоко любил Се Кэ, то не сохранил даже следа достоинства императора перед ним.

Яд от Се Кэ; он не был готов и легко попал в ловушку, впад в кому на десятки дней. При таких условиях было бы странно, если бы Се Кэ не взбунтовался.

У него даже была вполне уважительная причина. У него не было другого выбора, кроме как восстать. Когда у власти находится некомпетентный монарх, у людей нет возможности зарабатывать на жизнь.

Дворцовая служанка была потрясена; наконец, решив, что Его Величество не будет сердиться, она набралась смелости и сказала: «Эта рабыня, эта рабыня поможет вам сбежать. Как говорится, на зелёном холме не нужно беспокоиться о дровах*...».

* - где есть жизнь, там есть надежда.

При тусклом свете в зале Фу Чжюй смог разглядеть лицо дворцовой служанки. Это была молодая невинная девушка; её глаза покраснели и опухли из-за слёз, как у кролика.

«Я тебя раньше не видел, из какого ты дворца?».

Дворцовая служанка поспешно опустилась на колени и дрожащим голосом ответила: «Эта рабыня - всего лишь грубая служанка дворца Синьчжеку*. Во дворце никого не осталось, и стражники, служившие Его Величеству, тоже ушли. Я пришла сюда тайно...».

* - подразделение рабов и слуг, занимающихся тяжёлым трудом.

Когда солдаты осадили город, оставшиеся люди, у которых было хоть немного мозгов, перешли на сторону Се Кэ, а те, кто был верен только Фу Чжюю, уже были мертвы.

Все разбежались; последней, кто остался, была грубая дворцовая служанка, которая никогда не видела его раньше. Этого достаточно, чтобы показать, насколько он был неудачлив как император.

При этой мысли в глазах Фу Чжюя потемнело; он протянул руку, давая знак дворцовой

служанке встать.

«Как тебя зовут?».

«Цю, Цю Жун».

«Неплохое имя» - кивнул Фу Чжияй. «Помоги мне переодеться».

«Вы...».

Кроличьи глаза Цю Жун расширились: «Вы не будете сбегать?».

«Пока город не взят, я - император» - сказал Фу Чжияй. «Император не может сбежать».

Он болел уже несколько дней и сильно похудел. Одевание дракона выглядело пустым, когда он надел его. Цю Жун неуклюже помогла ему поправить причёску и одежду, только на рассвете ему удалось привести себя в приличный вид. Цю Жун помогла Фу Чжияю шаг за шагом пройти в зал, где стоял массивный золотой трон в виде дракона. Фу Чжияй сел и стал смотреть на светящееся небо.

Снова наступила зима, и он увидел, что на улице начинает идти снег. Дул холодный ветер, но Фу Чжияй ничего не чувствовал.

Возможно, это было последнее сияние заходящего солнца (предсмертная вспышка ясности перед смертью), но он действительно продержался так долго, не теряя сознания от яда в своём теле.

Фу Чжияй кашлянул, и сказал Цю Жун: «Я должен был знать, что всё будет именно так...».

Цю Жун не расслышала его слов. Она была грубой дворцовой служанкой, которая не училась никаким манерам, поэтому она наклонилась и спросила: «Что вы сказали?»

«Когда матушка-наложница впервые узнала о моём романе с Се Кэ, она сказала, что в будущем я обязательно умру от его руки» - улыбнулся Фу Чжияй.

Он больше не употреблял «мы», говоря о себе. Он подпёр лицо рукой и заговорил о своём прошлом:

«Я не признавал это в то время, но в глубине души знал, что она права. Се Кэ никогда не любил меня, только использовал».

«Но у меня всегда были иллюзии. Я думал, что если буду больше делать и достаточно хорошо к нему относиться, то, возможно, я ему хоть немного понравлюсь. Что хорошего могло быть от того, что я так безумно его любил? То что сейчас происходит, скорее всего, возмездие».

Цю Жун подумала, что услышала что-то страшное. Её кроличьи глаза снова покраснели.

Она вытерла слёзы и нерешительно сказала: «Вы... вы хороший человек».

Фу Чжиюй не знал, как описать своё нынешнее настроение. Он собрал своё одеяние дракона, чтобы вытереть слёзы дворцовой служанки, а затем улыбнулся: «Я родился в императорской семье, и посмотри, что со мной случилось. Если снаружи начнётся битва, найди место, где спрятаться, они не станут усложнять жизнь маленькой дворцовой служанке. Живи хорошо и больше думай о себе, не следуй моему примеру».

Цю Жун покачала головой и ответила: «Я не уйду».

У Фу Чжиюя не было сил уговаривать её, ему и так было трудно оставаться в сознании. Долго ждать не пришлось, когда снаружи тронного зала послышались голоса.

Говорили, что на город нападут сегодня, но в столице не было сопротивления. Всё, что нужно было сделать Се Кэ, это привести своих солдат.

Фу Чжиюй, сузив глаза, наблюдал, как во дворец входит группа мужчин. Во главе стоял Се Кэ.

«Я не умер, ты разочарован?».

Фу Чжиюй дважды кашлянул и посмотрел на Се Кэ.

На Се Кэ сегодня не было доспехов. На нём был плащ из белого лисьего меха, похожий на тот, в котором Фу Чжиюй увидел его в первый раз.

«Ты... добровольно отречешься от престола» - сказал Се Кэ после долгого молчания. «И я дам тебе противоядие».

«А потом? Даруешь мне титул принца Хэшуня (Хэшунь = кроткий, покладистый)? И я буду пленником до конца своих дней?».

Фу Чжиюй хотел рассмеяться, но его тело было слишком слабым.

Он вздохнул: «Се Кэ, я обидел многих людей, но не тебя».

Се Кэ ничего не ответил. Он пристально посмотрел на человека на троне, в его глазах было много сложных чувств.

Но безжалостное сердце Се Кэ было тем, с чем Фу Чжиюй сталкивался бесчисленное количество раз. Даже если сейчас он был одет в одеяние дракона и сидел на троне, выбора у него не было.

Добровольно отречься от трона? Так это назвал Се Кэ. Ведь императорская печать уже давно была в его руках.

Фу Чжиюй получил противоядие на третий день после того, как Се Кэ взойшёл на трон. Он действительно дал Фу Чжиюю титул принца Хэшуня. Титул не давал никакой реальной власти, и Фу Чжиюя поместили под домашний арест в особняке неподалёку от дворца.

Дворцовая служанка Цю Жун всё ещё была с ним. Она была настолько глупа, что обрадовалась, увидев, что Фу Чжиюй стал выглядеть лучше после приёма противоядия.

«Хорошо быть принцем» - девушка не знала правил и была откровенна перед Фу Чжиюем. «Быть императором утомительно».

Фу Чжиюй рассмеялся и ничего ей не ответил.

После того как он получил противоядие и императорский врач дал ему много отваров для поддержания жизни, ему стало немного лучше. Его лицо снова обрело оттенок, и он выглядел прекрасно.

Однажды ночью во время сна он почувствовал необъяснимый прилив жара. Он полуоткрыл глаза и увидел знакомое лицо.

Это был Се Кэ.

У Фу Чжиюя не было сил сопротивляться, поэтому он терпел то, что произошло дальше. Он посмотрел вверх широко открытыми глазами, но всё, что он смог увидеть, была темнота; в комнате не было света.

В процессе он думал о том, за что он так долго любил Се Кэ. О тех временах, когда Се Кэ давал ему маленькую надежду.

Но сейчас в его сердце царил лишь мёртвая тишина, и он даже не потрудился застонать.

«Подожди меня ещё немного» - услышал Фу Чжиюй шёпот Се Кэ на ухо. «Это всего лишь временная обида...».

Фу Чжиюй хотел немного посмеяться, когда услышал это, но сейчас он не мог это сделать, у него не было сил.

Он слышал много разных обещаний из уст Се Кэ, но они ни разу не сбылись.

Отвратительный лжец.

Фу Чжиюй не спал всю ночь и бодрствовал до полудня. Цю Жун не знала, что произошло, поэтому подумала, что он снова заболел, и очень испугалась.

«Всё в порядке» - сказал Фу Чжиюй. «Помоги мне выйти посидеть на солнышке».

Цю Жун сделала, как ей было велено. Несколько дней назад в павильоне в маленьком саду поставили кресло. Весеннее солнце было самым комфортным, а ещё хорошо было лежать и смотреть на цветы, птиц, рыб и насекомых.

Она помогла Фу Чжиюю сесть и с радостью пошла на кухню, чтобы принести своему хозяину только что приготовленные пирожные.

Вернувшись, она громко и неистово крикнула, чтобы хозяин попробовал её поделку, но ответа не последовало.

В недоумении Цю Жун подошла к креслу, и обнаружила, что её хозяин мёртв.

Глаза Фу Чжиюя были закрыты, как будто он спал. На его шее ещё виднелись свежие красные отметины, оперенная стрела пронзила его сердце, из раны капала кровь.

Если бы Цю Жун знала больше, она бы заметила, что на конце стрелы с оперением был маленький знак. Это была стрела, которую изготовили после восхождения нового императора. Превосходная для убийства, гарантированно убивающая с одного выстрела. Её использовали только при императорском дворе.

<http://bllate.org/book/15738/1408821>